

Глава 1

Планета ВК723, южная окраина Звездной территории Федерации.

Тишина.

Все было погружено в непроглядную тьму.

Вязкая, липкая жидкость покрывала его обнаженную кожу, погружая большую часть тела. Однако это не доставляло ему дискомфорта—инстинктивно он понимал, что эта жидкость питает и защищает его.

Он не мог открыть глаза, только слегка потянулся из скрученной позы. Лениво потянувшись, он коснулся пальцами стен замкнутого пространства.

Поверхность была влажной и мягкой, как мембрана. Воздух был наполнен соленым запахом морской воды. Странно, но он находил эту обстановку успокаивающей, как будто лежал на самой роскошной, плюшевой кровати — достаточно безопасной, чтобы спокойно вздремнуть.

Он не мог вспомнить, как долго он спал.

В этом темном, замкнутом пространстве, отдыхая на мокрой «кроватьи», он всегда поддавался сонливости. Иногда Ло Ци просыпался от глубокого сна и пытался коснуться «стен» своего заключения, только чтобы понять, насколько тесно ему было.

Когда он нащупывал вокруг себя, его пальцы случайно коснулись его ноги — слизистой и мягкой... и крошечного хвостика?

Подождите, хвостик?

Он пытался открыть глаза, но не смог. Вместо этого он наощупь искал хвостик. Он был гладким и гибким, покрытым слоем слизи, но все же можно было различить, что он маленький и недоразвитый, а его чешуйки еще не сформировались.

Сначала, когда он почувствовал чешуйки, Ло Ци подумал, что, возможно, превратился в какое-то рептильное существо. Но когда его пальцы проследили за тонкой, прозрачной пленкой на конце хвоста, это предположение было быстро отвергнуто.

Его сердце бешено колотилось, когда на поверхность всплыли обрывочные воспоминания — смутные воспоминания о том, что он был молод, страдал неизлечимой болезнью и, вероятно, не мог быть реанимирован.

Теперь он был здесь, снова в сознании. В тревоге он пошевелил кончиком хвоста, горя желанием найти зеркало, чтобы увидеть, кем он стал.

Он снова потрогал его.

Мягкий. Удивительно приятный на ощупь. Ло Ци внимательно осмотрел его, но все еще не мог понять, что это такое. Молочная мембрана покрывала большую часть его тела, слизь, прилипшая к нему, в некоторой степени ограничивала его движения.

Его попытки выбраться стали более энергичными, кончик его хвоста ритмично стучал по стенке яйца.

Внезапно до его ушей донесся низкий, гулкий грохот. Он напряг слух, и его ушные плавники задрожали, но шум исчез так же быстро, как и появился. В темноте чувства обострились, и Ло Ци задался вопросом, не придумал ли он это.

Исчерпав себя в поисках ответов, ограниченная энергия птенца дала о себе знать. Он снова стал сонным.

Найдя удобное положение, Ло Ци свернулся калачиком и снова погрузился в глубокий сон.

.....

Обширная звездная территория Федерации была домом для бесчисленных планет — названных, но еще не исследованных. ВК723, несомненно, была одной из них.

Как планета на окраине звездной территории, она получила неожиданную честь принять сегодня визит Легиона Федерации.

Военные корабли завершили прыжок через червоточину над планетой, их носы излучали десятки сканирующих лучей. В мгновение ока была составлена карта всей поверхности планеты — ее рельеф, минеральные ресурсы и любые признаки жизни были скомпилированы в данные и переданы на флагманский корабль.

Через полчаса флагманский корабль завис над заранее определенными координатами.

После сканирования планеты Легион Федерации быстро понял, что мест для посадки было мало.

Поверхность планеты была почти полностью покрыта океаном.

Даже Тоцука, опытный заместитель авангарда Легиона, который посетил множество планет и выполнил бесчисленное количество миссий, с его точки зрения, счел водную поверхность этой планеты необычайно обширной.

С привычной эффективностью Тоцука разделил планету на секторы, методично организовав команды для исследования каждого из них.

Среди оглушительного рева двигателей из задней части флагмана поднялся высокий силос для хранения, а из его отсеков изящно вылетели десятки небольших разведывательных кораблей с аэродинамическими корпусами, чтобы выполнить свои миссии.

После того, как задания были распределены, Тоцука не мог не взглянуть на центр флагмана, где фигура доминировала над центральным командным креслом.

Одетый в облегающую тактическую экипировку, этот человек выглядел внушительно даже в состоянии покоя, а его присутствие излучало почти ощутимое давление.

Его глаза были закрыты, а резко очерченная линия подбородка выделялась на фоне слабого пульса в висках, как будто он терпел что-то невыносимое.

Прежде чем Тоцука успел выразить свое беспокойство, глаза мужчины резко открылись, и его взгляд, несущий физический вес, с точностью зафиксировался на нем.

— Все готово?

— Да, сэр, — ответил Тоцука с военной точностью. — Все секторы распределены. Остался только один.

— Тогда пойдём.

Предварительные сканирования показали, что планета почти полностью покрыта океаном. Странно, но никаких форм жизни обнаружено не было — за исключением одного слабого, мерцающего признака жизни.

Поэтому Тоцука отправил команды в другие секторы, оставив область с единственным признаком жизни для самого маршала Хелунена. Он знал стиль командования маршала — это была миссия, которой он занимался лично.

Сбоку от военного корабля выдвинулся световой лифт, и оттуда в строю спустился отряд с тяжёлым вооружением.

«Боги...»

После получаса поисков в подозрительной зоне Тоцука резко вдохнул при виде того, что было перед ним.

Все путешествие было тревожным. Даже зная, что на планете нет жизни, что-то казалось глубоко не так. Сначала они предположили, что окружающая среда планеты слишком враждебна, но вскоре поняли свою ошибку.

Климат был мягким и влажным, идеально пригодным для жизни. Незагрязнённые океаны простирались бесконечно, а природная красота островов могла легко соперничать с любым курортом высшего класса.

Один из членов экипажа пробормотал: «Готов поспорить, что это место, если его развить, затмит тот переоцененный «Океанский глаз», занимающий первое место в рейтинге».

Тоцука согласился. И именно поэтому зловещая тишина так сильно нервировала его.

Вода была источником жизни. Планеты, богатые водой, обычно изобиловали биологическим разнообразием.

Однако этот идеально пригодный для жизни океанский мир, лежавший перед ними, был прекрасен, безмятежен и совершенно безжизненен.

Все нервы были натянуты до предела. Никто не смел расслабиться. Над ними нависала пугающая возможность: а что, если на этой планете обитает безжалостный хищник, доминирующий над всеми остальными? Настолько смертоносный, что истребил всю остальную жизнь?

Особенно с учетом цели их миссии — истребить морских людей.

Было невозможно не заподозрить, что смертельная тишина планеты была делом рук морских людей.

Но откуда они знали, что русалки были здесь?

Столетнее бедствие вторжения длилось более века. В то время Федерация планировала создать здесь космическую станцию для прыжков в пространстве в рамках своей обороны. Но в тот момент, когда исследовательская группа прибыла и впервые столкнулась с русалками, их звездолет был разорван на части. Только благодаря спасению в аварийных капсулах они едва спаслись.

Новость об этом инциденте разлетелась по всей Федерации, вызвав немедленный общественный резонанс. Русалки были известны во всей галактике как жестокие, дикие и классифицированные как вид, представляющий высокую опасность. В период своего расцвета они опустошили бесчисленное количество планет. Однако в течение последнего столетия они, казалось, исчезли.

Во время войны у Федерации не было ресурсов для расследования. После войны, когда легионы

были истощены и не хотели провоцировать гнев морских людей, вопрос был отложен — под предлогом подготовки к обороне от следующего неизбежного вторжения.

Только маршал Хелунен не забыл об этом. Он взял на себя инициативу и повел свой легион на ВК723.

Если бы удалось достичь мирного соглашения с морскими людьми, было бы хорошо. Если нет... единственными вариантами были изгнание или истребление.

Включая Тоцуку, почти все были убеждены, что на планете обитают морские люди — настолько безжалостные и хладнокровные, что они уничтожили всю остальную жизнь.

«Бип...»

Хелунен выпустил металлический зонд, гладкий сферический корпус которого открыл оптический датчик, чтобы осмотреть местность сверху.

Что бы он ни увидел, зонд издал резкий предупреждающий сигнал, прежде чем вернуться на плечо Хелунена.

Следуя указаниям оптического датчика, группа прибыла к обширному тепловому дну, где открылась вид на огромную и потрясающую коралловую пещеру, большая часть которой была погружена под воду.

Среди межзвездных видов некоторые водные виды предпочитали откладывать яйца в коралловых пещерах или водорослях. Однако даже опытные наблюдатели никогда раньше не встречали такой впечатляющей коралловой пещеры.

Термальные источники окружали эту область, а их течения постоянно обеспечивали стабильное тепло для яиц.

Насколько велика была эта коралловая пещера?

Их флагман, уже самый большой военный корабль, зарегистрированный в архивах Звездного

альянса — в десять раз больше дворца главы федерального государства — блекнул по сравнению с одним небольшим термальным источником возле пещеры, который был почти размером с три военных корабля вместе взятых.

Внутри коралловой пещеры землю покрывали бесчисленные черные жемчужины и мелкий мягкий песок.

Черная жемчужина размером с большой палец была бы бесценным сокровищем на черном рынке, но здесь каждая жемчужина была больше их кулаков. В центре лежало молочно-белое яйцо.

Единственный признак жизни, обнаруженный оптическим датчиком, исходил оттуда.

Яйцо было размером с ладонь и выглядело еще более чистым и безупречным на фоне черных жемчужин. Под светом его бледно-розовый оттенок мерцал, как радужный кристалл, — цвет был настолько неземным, что ни один человек не смог бы его повторить, и настолько завораживающим, что никто не мог отвести от него взгляд.

Оптический датчик трижды облетел яйцо, прежде чем выдал критическое предупреждение — признаки жизни внутри яйца были критически слабыми, как будто они могли исчезнуть в любой момент.

Тоцука сделал вывод, что, судя по состоянию пещеры кораллового рифа, она когда-то была полностью затоплена. Со временем, возможно из-за засухи, этот подводный сад постепенно всплыл на поверхность, унеся с собой яйцо русалки. Многие из черных жемчужин внизу высохли и стали хрупкими под воздействием солнца, и яйцо русалки, вероятно, также находилось в серьезной опасности.

Он не мог отвести взгляд. «Сэр, что нам делать?»

Они пришли в поисках взрослой русалки, но вместо этого нашли яйцо русалки — яйцо, находящееся в опасности.

В таких случаях Звездный Альянс обычно придерживался двух разных философий. Первая — вмешательство и спасение, особенно в случае потомства редких видов.

Русалок не видели много лет. Даже в период их активности мало кто видел их. Хотя русалки были классифицированы как опасный вид, они, несомненно, были редким видом. Согласно предварительной оценке зонда, если это действительно было яйцо русалки, оно подпадало под межзвездные законы о спасении.

Вторая точка зрения заключалась в уважении естественного порядка жизни — оставить его нетронутым, поскольку выживание в конечном итоге является вопросом естественного отбора.

Но яйцо русалки было очень красивым, а оптический датчик выдал сигнал тревоги, указывая на то, что его жизненные показатели были нестабильными. Тоцука не мог заставить себя оставить яйцо здесь в одиночестве.

Хелунен слегка нахмурился, внимательно анализируя окружающую обстановку. Судя по его опыту, на этой безжизненной планете не было никаких признаков другой жизнедеятельности по крайней мере в течение года.

Даже если маленькая русалка сумела бы вылупиться самостоятельно, она не прожила бы долго без источника пищи.

Он наклонился и слегка прикоснулся кончиком пальца к скорлупе яйца. Она была хрупкой и податливой, но, к счастью, не слишком обезвоженной.

«Возьми его».

Тоцука с облегчением выдохнул. «Да, сэр!»

Он передал оружие своим товарищам по команде, снял пальто и с особой осторожностью бережно взял яйцо русалки в руки. Каждый его шаг был обдуманным, он боялся случайно повредить яйцо.

Яйцо русалки было необычайно красивым, как изысканное произведение искусства. Под лучами солнца по его скорлупе даже мерцало мягкое сияние.

Члены отряда были закаленными в боях солдатами, ветеранами бесчисленных сражений, но перед этим крошечным яйцом русалки их жесткие сердца таяли. Они не могли удержаться от того, чтобы не посмотреть на него или слегка прикоснуться к нему.

Тоцука наслаждался завистью своих товарищей по команде, думая: если даже яйцо было таким потрясающим, то насколько же захватывающей будет маленькая русалка после вылупления? Неудивительно, что все были так увлечены им — даже маршал, казалось, проникся к нему симпатией, сделав исключение и разрешив взять его на борт корабля.

В тот момент, когда слова сорвались с его губ, он понял, что случайно озвучил свои мысли.

На световом лифте высокий мужчина остановился и посмотрел в сторону. «Как только окажешься на борту, держи его подальше от меня. Мне это неинтересно».

<http://bllate.org/book/15086/1332815>